

АЛЕКСЕЙ БАЛАКИН
(Санкт-Петербург)

НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ФОРМИРОВАНИЯ КОРПУСА КРИТИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ ПУШКИНА*

В статье рассмотрена история собирания и публикации критики Пушкина в первые два десятилетия после его смерти. Особое внимание обращено на опыт так называемого «посмертного» издания (1838) и дополнительных его томов (1841), которые были восприняты современниками как неудачные. Отзывы и дополнения авторитетных журналистов, равнодушных к судьбе пушкинского наследия, послужили толчком для последующего изучения корпуса критической прозы Пушкина.

Ключевые слова: А. С. Пушкин, критика, текстология

Информация об авторе: Алексей Юрьевич Балакин, старший научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН.

E-mail: balakin@inbox.ru

The Initial Stage of the Formation of the Corpus of Pushkin's Critical Prose

The article study the history of collecting and publishing Pushkin's criticism in the first two decades after his death. Particular attention is paid to the experience of the so-called „posthumous“ edition (1838) and its additional volumes (1841), which were perceived by contemporaries as unsuccessful. Reviews and additions by authoritative journalists, who are not indifferent to the fate of Pushkin's heritage, served as an impetus for the subsequent study of Pushkin's critical prose corpus.

Key words: A. S. Pushkin, criticism, textology

About the author: Aleksey Balakin, Senior Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkinsky Dom), Russian Academy of Sciences.

E-mail: balakin@inbox.ru

DOI 10.48612/sum-2022-18-3-4-267-277

При жизни Пушкин практически не был известен читателям как критик. За его подписью было опубликовано

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-01616, <https://rscf.ru/project/22-28-01616/>, ИРЛИ РАН.

лишь несколько рецензий и открытых писем в журналы.¹ Несмотря на то что Пушкин принимал деятельное участие в «Литературной газете», в ней была подписана лишь одна его заметка.² Не подписывал поэт критические и публицистические статьи в издаваемом им журнале «Современник»; публика о степени его участия могла судить лишь по редакционным заметкам за подписью «Издатель». Большая часть пушкинского критического наследия оставалась под спудом: это и анонимные публикации в периодике, и оставшиеся в черновиках наброски.

Первая, робкая попытка перепечатать несколько статей была предпринята издателями так называемого Посмертного издания, «надзор» за которым «приняли на себя Василий Андреевич Жуковский, князь Петр Андреевич Вяземский и Петр Александрович Плетнев»:³ в заключительный вось-

¹ Это следующие тексты: Письмо к издателю С<ына> О<течества> // Сын отечества. 1824. Ч. 93. № 18. С. 181–182 (подпись: Александр Пушкин); Отрывок из литературных летописей // Северные цветы на 1830 год. [СПб., 1829]. Отдел «Проза». С. 228–241 (подпись: А. Пушкин); <Сочинения и переводы в стихах Павла Катенина> // Литературные прибавления к «Русскому инвалиду». 1833. № 26. 1 апреля. С. 206–207 (подпись: А. Пушкин). Кроме того, в виде «извлечений» из «рукописных сочинений» Пушкина и его писем в примечаниях к другим публикациям были напечатаны: <Письмо к издателям «Северных цветов на 1829 год о стихотворении П. А. Катенина „Старая бль“> // Северные цветы на 1829 год. [СПб., 1828]. С. 33; <О «Ромео и Джульете» Шекспира> // Северные цветы на 1830 год. [СПб., 1829]. Отдел «Поэзия». С. 108–110; <Возражение критикам «Полтавы»> // Денница на 1831 год. С. 124–130; <Письмо к издателю «Литературных прибавлений к Русскому инвалиду»> // Литературные прибавления к «Русскому инвалиду». 1831. № 79. С. 625.

² <Объяснение по поводу заметки об «Илиаде»> // Литературная газета. 1830. № 12. 25 февр. С. 98 (подпись: Александр Пушкин).

³ Как было сказано в объявлении об этом издании; цит. по: Архив опеки Пушкина. М., 1939. С. 173. Первоначально собрание планировалось выпустить в шести томах: «I Том. Годунов. Евгений Онегин. II Том. Поэмы и повести в стихах: Руслан и Людмила. Кавказский пленник. Бахчисарайский фонтан. Полтава. Цыганы <sic!>. Братья Разбойники. Нулин. Анджели. Домик в Коломне. III и IV Тома. Драматические сцены. Лирические стихотворения. Народные сказки. Баллады. Песни. Послания. Элегии. Разные стихотворения. V Том. История Пугачевского бунта. VI Том. Капитанская дочка. Пиковая Дама. Повести Белкина. Мелкие сочинения в прозе. Биографические известия о Пушкине» (Там же. С. 172–173). Однако издатели не рассчитали объем материала, и каждый из последних двух (по первоначальному плану) томов был разделен еще на два.

мой том его вошли три статьи из «Современника»: «Разбор собрания сочинений Георгия Конисского», «Вольтер» и «Джон Теннер». Все они были напечатаны там без пушкинской подписи, и только у статьи о Вольтере сохранился автограф. Но поскольку все три возможных редактора были близки к Пушкину и к делам «Современника», то кто-нибудь из них мог напрямую свидетельствовать о пушкинском авторстве.

В 1841 году вышло три дополнительных тома этого издания, которые готовил, по-видимому, один Жуковский. Последний том включал изданные посмертно в пятом томе «Современника» статьи «О Мильтоне и о Шатобриановом переводе „Потерянного рая“», «Последний из свойственников Иоанны д'Арк», а также извлеченные из рукописей «Лорд Байрон» и ряд критических и исторических заметок, объединенных в раздел «Отрывки. Литературные, критические, грамматические замечания». На это издание отозвались ведущие критики того времени. Почти все они отмечали том с критическими статьями и почти все сетовали, что он крайне неполон. Так, В. Г. Белинский писал:

Что же касается до прозаических статей, почему бы то ни было не вошедших в *полное* собрание сочинений Пушкина, — мы не можем исчислить их все до одной безошибочно, тем более что некоторые из них были напечатаны без имени автора и составляют тайну издателей журналов, в которых были помещены. Но вот перечень главнейших из них: «Об истории Пугачевского бунта» (*разбор статьи, напечатанной в «Сыне отечества» в январе 1835 года*); «Мнение М. Е. Лобанова о духе словесности как иностранной, так и отечественной (*читанное им 18 января 1836 года в императорской Российской Академии*)»; «Отрывок из литературных летописей»; «Торжество дружбы, или Оправданный Александр Анфимович Орлов»; «Одна глава из „Неоконченного романа“». Все эти статьи в высшей степени интересны, особенно о так называемом «Мнении г. Лобанова о словесности как иностранной, так и отечественной», «Торжество дружбы» и пр.

Вместе со стихами, не вошедшими в *одиннадцать* уже изданных томов сочинений Пушкина, эти шесть статей могли бы составить целый небольшой том. А сколько еще в журналах статей, которые публика читала, не зная, что автор их — Пушкин! Есть статья в «Московском телеграфе» 1825 года и множество мелких статей в «Литературной

газете» 1830 и 1831 годов, издававшейся покойным Дельвигом. В «Литературной газете» 1830 года (т. I, стр. 98) найдете даже подписанную полным именем Пушкина статью, которая есть не что иное, как журнальная заметка; из этой заметки видно, что объявление об «Илиаде» Гнедича (стр. 14) писано Пушкиным. Конечно, и заметка и объявление не больше, как журнальные мелочи; но когда дело идет о таком человеке, как Пушкин, тогда мелочей нет, а все, в чем видно даже простое его мнение о чем бы то ни было, важно и любопытно: даже самые ошибочные понятия Пушкина интереснее и поучительнее самых несомненных истин многих тысяч людей. Вот почему мы желали бы, чтоб не пропала ни одна строка Пушкина и чтоб люди, которых он называл своими друзьями или с которыми он действовал в одних журналах, или у которых в изданиях когда-либо и что-либо помещал, — объявили о каждой строке, каждом слове, ему принадлежащем. <...> Мы не думаем, чтоб, кроме пропущенных двух статей из «Современника», подписанных именем Пушкина, не было в этом издании и других статей, принадлежащих Пушкину. Так, например, в «Современнике» статьи: «Разбор сочинений Георгия Конисского», «Вольтер», «Отрывок из неизданных записок дамы» не подписаны именем Пушкина, а последняя даже означена *переводом с французского*, — между тем все они вошли в полное собрание сочинений Пушкина; почему же не Пушкину принадлежат статьи — в 1-м томе «Современника»: «Российская академия», «Французская академия»? Не нашлось рукописей? — Но неужели же нет других свидетельств, и все статьи Пушкина, которые были напечатаны без его имени и которых рукописи затеряны, должны пропасть?..¹

Как видим, Белинский был дотошным знатоком пушкинской библиографии, едва ли не лучшим в то время. Его отзыв о Пушкине-критике весьма комплиментарен; впрочем, в знаменитом цикле статей «Сочинения Александра Пушкина» от отзовется о пушкинской критической прозе гораздо холоднее и суше:

В журнальных статьях своих Пушкин отразился со всеми своими предрассудками; в них виден человек, не чуждый образованности своего века, но по какому-то странному упорству добровольно оставшийся при идеях Карамзина,

¹ Белинский В. Г. Собр. соч.: В 9 т. М., 1979. Т. 4. С. 430–431 (впервые: Отечественные записки. 1841. № 8).

очень почтенных... для своего времени, которое давно прошло. Поэтому и по другим причинам многие из его журнальных статей ниже всякой критики. Но некоторые из них во многих отношениях замечательны; таковы, например: «Ломоносов», «О Мильтоне и Шатобриановом переводе „Потерянного рая“», «Рославлев». Очень любопытны его «Отрывки: литературные, критические, грамматические замечания»: в них он весь. Но полемические его статьи — верх совершенства. Таковы: «Отрывок из литературных летописей» и «Торжество дружбы, или Оправданный Александр Анфимович Орлов» и «Несколько слов о мизинце г. Булгарина и о прочем».¹

Нельзя не заметить, однако, что полемические статьи Пушкина Белинский выделяет и ради собственных полемических нужд, поскольку они направлены против Ф. В. Булгарина, с которым и сам критик вел журнальные войны. Статью «Несколько слов о мизинце г. Булгарина и о прочем» критик упомянул и в предыдущем отзыве о заключительных томах пушкинского издания, но его не пропустила цензура.²

Высказались и журналисты, с изданиями которых сотрудничал Пушкин. К сожалению, они не «объявили о каждой строке, каждом слове, ему принадлежащем», но на отдельные публикации указали. Вот что писал Николай Полевой, бывший издатель журнала «Московский Телеграф»:

С 1825 года начались наши письменные сношения, когда Пушкин жил в своей псковской деревне. Он принял живое участие в журнале, который начал я тогда издавать в Москве. Следуя за всеми движениями современной литературы, он присылал даже в мой журнал критические статьи. Две таких статьи было им тогда прислано. Одну написал он, прочитавши в «Сыне отечества» статью г-на М—ва о г-же Сталь; другую — прочитавши предисловие к басням Крылова, изданным во французских и итальянских переводах графом Г. В. Орловым, что наделало тогда много шума. Печатаю здесь вновь обе сии статьи, ибо книжки журнала, где были они помещены семнадцать лет тому, сделались ныне большою редкостью. Притом обе сии статьи, не означенные именем Пушкина, не вошли в полное

¹ Там же. Т. 6. С. 491–492 (впервые: Отечественные записки. 1846. № 10).

² Об этом Белинский писал Н. Х. Кетчеру 3 августа 1841 г. (см.: Там же. Т. 9. С. 478).

собрание его сочинений, а их должно сохранить. Нам драгоценна каждая строка Пушкина, но здесь читатели увидят еще тогдашний взгляд Пушкина на многое, увидят мысли его, умные, верные. Таково все, что говорит в сих статьях Пушкин о Ломоносове, о покровительстве словесности светскими людьми.¹

Отозвался и С. П. Шевырев, один из издателей журнала «Московский наблюдатель», у истоков которого стоял и в первые годы активно поддерживал Пушкин. Он не дал общую характеристику Пушкина-критика, но вкратце разобрал его статьи, вошедшие в 11-й том.²

За следующие годы в печати появилось лишь два критических пушкинских текста, напечатанных впервые по рукописи: заметка о пьесе М. П. Погодина «Марфа Посадница» (Москвитянин. 1842. № 10)³ и об идиллиях А. А. Дельвига (Современник. 1846. № 4).⁴

В 1846 году в нескольких номерах журнала «Отечественные записки» была опубликована статья «Заметки для будущих издателей Пушкина» Ивана Александровича Бессонова,⁵ друга известного библиографа С. Д. Полторацкого, написанная в виде письма к нему. Как отмечал В. В. Крамер, выбор адресата не был случаен, поскольку «на протяжении многих лет Полторацкого не покидала мысль о подготовке критического издания сочинений Пушкина».⁶ В этой статье Бессонов буквально под микроскопом разбирал текстологические решения Посмертного издания, сравнивая его текст с текстами первых изданий, — и приходил к неутешительным выводам. Кроме того, он вслед за Белинским проводил

¹ Пушкин в прижизненной критике. 1834–1837 / Под общ. ред. Е. О. Ларионовой. СПб., 2008. С. 357 (впервые: Русский вестник. 1842. № 1).

² См.: Там же. С. 350–353 (впервые: Москвитянин. 1841. № 9).

³ Ныне печатается как вторая часть статьи «<О народной драме и драме Марфа Посадница>» (Пушкин А. С. Полн. собр. соч. [М.; Л.], 1949. Т. 11. С. 180–183).

⁴ Входит в цикл «Отрывки из писем, мысли и замечания» (см.: Там же. С. 58).

⁵ О судьбе этого незаурядного человека см. в монографии Е. Э. Ляминой и Н. В. Самовер «Преоригинальная туша: Феномен Крылова» (в печати).

⁶ Крамер В. В. С. Д. Полторацкий в борьбе за наследие Пушкина // Временник Пушкинской комиссии. 1967–1968. Л., 1970. С. 65.

мысль о важности изучения критического наследия Пушкина и называл тексты, не вошедшие в разбираемое им издание:

...я беру смелость сказать, что обязанностью издателей такого автора, как Пушкин, было и должно быть — если не ввести целиком в полное собрание его сочинений критические статьи, появлявшиеся в его журнале, *никем не подписанные*, то по крайней мере упомянуть о них, как о сочинениях, подлежащих еще сомнению в отношении их автора и, следовательно, подлежащих изысканию истории литературы. Я отношу к числу таких спорных статей: *О мнении М. А. Лобанова и Фракийские Элегии*. Но какое объяснение может дать издатель, напри<ер>, в том, что он не счел нужным поместить находящегося в «Современнике» (том III, стр. 109—134) *Разбора статьи, напечатанной в Сыне Отечества, в январе 1835 года, об Истории Пугачевского Бунта*, подписанного буквами А. П., в котором автор говорит везде от своего лица: *я имел; мое показание; я полагал себя в праве ожидать от публики благосклонного приема?* Какую причину может представить он тому, что ответ *Пушкина* не находится ни при его «Истории Пугачевского Бунта» (томы V и VI), ни в других томах сочинений? Немцы ужаснулись бы такого покушения на собственность истории! Я назову это упущение равнодушным или настойчивостию системы, однажды принятой; но не допускаю мысли, чтоб это произошло только от забывчивости. Нет, тут видна система! Желательно было бы знать, что сказали б ее основатели, если б вопрос им предложен был не мною, неведомым и маленьким крохобором, глядящим сквозь увеличительное стекло на вещи мелкие, но любопытные, нередко попираемые равнодушными стопами устремляющих свой взор к более важным вещам и явлениям? Что они скажут нашему возрастающему, юному еще поколению, которое спросит у них Пушкина, всего, как он был — с его огромными достоинствами и с его недостатками, — Пушкина поэта и Пушкина прозаика, Пушкина историка и Пушкина критика? Что они скажут иностранцам, научающим литературу нашу? Неужели, по мнению их, в глазах будущего, важнее покажутся его *неоконченные повести, неоконченные поэмы*, ничего не прибавляющие ни к его славе, ни к его качествам, нежели его критические разборы, его историческая критика, обнаруживающие степень его образования, дух времени, в котором он жил, влияние исторических школ и начитанность, и наконец, еще одну новую и многозначительную сторону этого многопостигшего и много-обильного таланта? — Вы, конечно, не считаете меня до такой степени *избалованным надеждами*

и не думаете, что я жду на все эти вопросы надлежащих ответов. Нисколько! Ответ должен состоять, как вы видите, в новом и достойном Пушкина, достойном нашего времени издании его сочинений. Но разве такое ожидание может осуществиться прежде того, как нас уже не будет; прежде того, как мы встретимся с разгневанной тенью поэта на берегах Стикса, и для умилоствления ее повергнем к стопам ее наши усердные, хотя слабые заметки? Пусть они пробудят на сомкнутых смертию устах ту улыбку, которую пробуждали в жизни его разные человеческие глупости и странности! — В полное собрание сочинений должны бы войти и объявления, деланные редакцией «Современника» первого года, и все примечания к статьям журнала, подписанные издателем (Изд.). В них могут сокрываться вещи, достойные внимания, как, например, примечание на стр. 329 под статью *из Твери*, подписанной А. Б., и решение этого принадлежать должно публике.¹

Бессонов, конечно, не мог предполагать, что не только примечание к «Письму к издателю», но и само письмо принадлежит Пушкину — это стало известно только в 1928 году. А вот указанные им анонимные статьи «Мнение М. Е. Лобанова о духе словесности, как иностранной, так и отечественной» и «Фракийские элегии. Стихотворения Виктора Теплякова. 1836» будут включены уже в следующее издание Пушкина, которое спустя десятилетие осуществит П. В. Анненков.

Познакомившись со статьей своего друга, 18 июля Полторацкий писал ему: «Ради вас занялся сочинениями Пушкина. Какое множество напечатанного пропущено в глупом издании XI томов. Ну, будет вам на ваши заметки лет на 10, и писем лет на 100».² К сожалению, Бессонов не продолжил свои занятия Пушкиным, хотя и намеревался это сделать; последнее опубликованное письмо заканчивается словами: «...простимся до осени».³ Но и одной этой публикации достаточно, чтобы ему достался почетный титул первого

¹ Отечественные записки. 1846. Т. 45. № 4. Отд. VIII. С. 115–116; подпись: И. Б., курсив автора.

² Цит. по: Крамер В. В. С. Д. Полторацкий в борьбе за наследие Пушкина. С. 65.

³ Отечественные записки. 1846. Т. 46. № 6. Отд. VIII. С. 131; подпись: И. Б.

пушкиниста-текстолога. Впрочем, интересоваться Пушкиным он не перестал. 11 декабря 1846 г. Бессонов писал из Брюсселя Б. И. Бергу: «Сегодня получил от Краев<ского> последнюю статью Белинского о Пушкине.¹ Мило и умно. Лучше стал писать. Жаль потерять такого сотрудника.² Кстати. Здесь вышел перевод некоего Дюпона, служащ<его> в Петерб<урге>, сочине<н>ий Пушкина. Но он, как говорят англичане, из рук вон. Перевод <с>ей подал повод к фельетону Debatt <sic!> 17 нояб<ря>, злостному и легкомысленному, против Пушкина и нас вообще. Написал против нее я рефутацию и хочу тиснуть. Не все же молчать и слушать чепуху. Если удастся, то пришлю вам и добрым приятелям по э<к>земпляру».³

Упомянутый в письме перевод — двухтомник «Euvres choisies de A. S. Pouchkine poète national de la Russie» (SPb.; Paris, 1847), переводчик которого Н. Dupont на титульном листе аттестовал себя как «Attache A L'Institut des Voies de Communication de Saint-Pétersbourg», хотя в Адрес-календарях 1840-х годов его имя среди сотрудников Института корпуса путей сообщения не значится.⁴ Фельетон же, на который Бессонов написал «рефутацию» (то есть опровержение), принадлежал Полю де Молену и был опубликован 17 ноября в «Journal des Débats»; его автор отрицал оригинальность пушкинского творчества. К сожалению, ответ Бессонова не был напечатан и, по-видимому, не сохранился.⁵

Итак, как мы видим, посмертное издание Пушкина не решило вопрос о корпусе его критической прозы: в нем были напечатаны лишь случайно подобранные и хаотично

¹ Ее мы цитировали выше, см. сноску 1 на стр. 271.

² Как видим, Бессонов был осведомлен о том, что Белинский прекращает сотрудничество с «Отечественными записками» и в наступающем году переходит в «Современник».

³ ОР РНБ, ф. 1000, оп. 1, ед. хр. 208, л. 2–2об.

⁴ Об этом переводе см.: Шульц В. А. С. Пушкин в переводе французских писателей. СПб., 1880. С. 12–15; Нечаева В. П. А. Вяземский как пропагандист творчества Пушкина во Франции // Литературное наследство. М., 1952. Т. 58. С. 318, 320.

⁵ Ответ де Молену написал и П. А. Вяземский, который тоже его не опубликовал (см.: Нечаева В. П. А. Вяземский как пропагандист творчества Пушкина во Франции. С. 322).

расположенные тексты.¹ Но современники осознавали необходимость представления читателю Пушкина не только как поэта, драматурга и прозаика, но и как критика и журналиста. Без этого невозможно было бы представить его литературную биографию, осмыслить его творческий путь. Это в полной мере осознавал редактор следующего собрания сочинений Пушкина — Павел Васильевич Анненков, в издании которого задача осмысления и представления корпуса пушкинской критической прозы если не была решена (что было в то время и невозможно), но по крайней мере поставлена.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архив опеки Пушкина / Ред. и коммент. П. С. Попова. М., 1939 (Летописи Гос. лит. музея. Кн. 5).
2. *Гудзий Н. К.* К вопросу о пушкинских текстах: (О посмертном издании сочинений Пушкина) // Проблемы современной филологии: Сб. статей к семидесятилетию академика В. В. Виноградова. М., 1965.
3. *Крамер В. В.* С. Д. Полторацкий в борьбе за наследие Пушкина // Временник Пушкинской комиссии. 1967–1968. Л., 1970.
4. *Нечаева В. П. А.* Вяземский как пропагандист творчества Пушкина во Франции // Литературное наследство. М., 1952. Т. 58.
5. Пушкин в прижизненной критике. 1834–1837 / Под общ. ред. Е. О. Ларионовой. СПб., 2008.
6. *Томашевский Б. В.* Пушкин. Кн. 2: Материалы к монографии. М.; Л., 1961.
7. *Шульц В. А. С.* Пушкин в переводе французских писателей. СПб., 1880.

¹ См. мнение крупнейшего пушкиниста-текстолога: «При всех крупнейших недостатках этого издания, непростительных даже для первого опыта, оно всё-таки сыграло огромную роль и для распространения сочинений Пушкина среди читателей, и для изучения творчества писателя. Впервые произведения Пушкина во всем их объеме сделались обозримыми, лишь в разделах прозы, особенно критической и публицистической, пробелы были слишком заметны» (*Томашевский Б. В.* Основные этапы изучения Пушкина // *Томашевский Б. В.* Пушкин. Кн. 2: Материалы к монографии. М.; Л., 1961. С. 445; курсив наш. — *А. Б.*). Адвокатом Посмертного издания выступил также Н. К. Гудзий (см.: *Гудзий Н. К.* К вопросу о пушкинских текстах: (О посмертном издании сочинений Пушкина) // Проблемы современной филологии: Сб. статей к семидесятилетию академика В. В. Виноградова. М., 1965. С. 378–386).

REFERENCES

1. Arhiv opeki Pushkina / Red. i komment. P. S. Popova. M., 1939 (Letopisi Gos. lit. muzeya. Kn. 5).
2. *Gudzij N. K.* K voprosu o pushkinskih tekstah: (O posmertnom izdanii sochinenij Pushkina) // Problemy sovremennoj filologii: Sb. statej k semidesyatiletiju akademika V. V. Vinogradova. M., 1965.
3. *Kramer V. V.* S. D. Poltorackij v bor'be za nasledie Pushkina // Vremennik Pushkinskoj komissii. 1967–1968. L., 1970.
4. *Nechaeva V. P. A.* Vyazemskij kak propagandist tvorcestva Pushkina vo Francii // Literaturnoe nasledstvo. M., 1952. T. 58.
5. Pushkin v prizhiznennoj kritike. 1834–1837 / Pod obshch. red. E. O. Larionovoj. SPb., 2008.
6. *Tomashevskij B. V.* Pushkin. Kn. 2: Materialy k monografii. M.; L., 1961.
7. *Shul'c V. A. S.* Pushkin v perevide francuzskih pisatelej. SPb., 1880.